

6. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / отв. ред. А.В. Бондарко. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – С. 161.

7. Филиппов, Г.Г. Модальные формы причастий на *-ыах* и *-ыа* в якутском языке / Г.Г. Филиппов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, – 2015, – № 4 (48). – С. 109-121.

* * *

Р.Н. Анисимов, н.с., замдиректора НИИ Олонхо СВФУ

Сравнительный анализ фразеологизмов с компонентами названия 'головы' якутского и тюркских языков Южной Сибири

Сравнительные исследования фразеологической системы якутского языка с привлечением родственных тюркских языков еще не предприняты. Изучение языкового материала якутского языка в аспекте фразеологической компаративистики, прежде всего, является актуальным для расширения границ исследований по проблемам происхождения и исторического развития якутского языка. Ведь фразеологизмы, в отличие от лексем, менее подвержены внешним факторам, менее изменчивы, при этом они динамичны, имеют более национальный характер. Созданные на различных этапах развития якутского языка фразеологические единицы в силу своей образности и выразительности живут в нем многие столетия, сохраняя почти без изменений первоначальную форму своих компонентов. Сопоставление якутских компонентов с родственными тюркскими языками позволяет реконструировать как общий тюркский фразеологический архифонд, так и специфичные черты, обусловленные разными историческими факторами.

Тюркские языки Южной Сибири алтайский, хакасский, тувинский вместе образуют саяно-алтайскую языковую общность. К региону этих языков в какой-то степени тяготеет и якутский язык, в котором обнаруживается больший процент фоно-лексических якутско-южносибирских параллелей, чем допустим к языкам тюркских этносов Центральной и Средней Азии [Левин, 2013: 394-406].

Проведение такого рода исследований требуют привлечение и других тюркских языков. В нашем исследовании выбран турецкий язык, представитель огузской группы тюркских языков. Выбор не случаен тем, что древнеогузская лексика обнаруживается во многих слоях лексики якутского языка, о чем была посвящена работа Ю.И. Васильева [Васильев, 2011:8].

В последние годы в отечественном языкознании развивается новое направление в лингвистических исследованиях – антропоцентрическая фразеология, в центре внимания которого находится «человеческий фактор в языке». Во фразеологической системе языка прослеживается чётко выраженная антропоцентрическая направленность, вероятно потому, что средствами фразеологии язык характеризует, оценивает, экспрессивно отражает отношения между людьми и отношения человека к различным реалиям.

Во фразеологизмах с семантикой «качественно-оценочная характеристика человека» обширно представлена историческая объективная действительность вокруг носителя языка, производится оценочное описание характерных, отличительных качеств, черт индивида, его особенностей и поступков, которые являются одним из ключевых фрагментов фразеологической картины мира.

На примере фразеологизмов со значением качественно-оценочной характеристики лица с соматическими компонентами – `голова` и `мозг` попытаемся установить моменты схождения и расхождения в родственных языках якутского и турецкого, тюркских языков Южной Сибири для выявления фразеологических параллелей.

В рассматриваемых тюркских языках орган мыслительной деятельности `голова` в составе ФЕ номинирует оценку умственных способностей лица: про человека умного, толкового говорят – як. *бастаах (төбөлөөх)* [Пек.: стб. 394] // хак. *настыҕ* [ХРС 2006: 351] // алт. *баштыг* – букв. с головой [Чумакаев 2005: 62] // тув. *баштыг* [ТРС, 2008:96] // тур. *başlı* [БТРС, 2006:101].

Данная оценка находит антонимическую оппозицию человек 'умный' ↔ человек 'неумный, несообразительный': як. *баһа суох* [Нелунов 2002: 129] // хак. *нас чох* // алт. *баш јок* [Чумакаев 2005: 62] // тув. *баш чок* – букв. головы нет.

В тюркских языках соматическая лексема **баш* 'голова' нередко означает единицу счета [СИГТЯ 1997: 194] и употребляется в значениях 'особь', 'душа', 'человек', 'животное' при исчислении: тув. *амы-баш* – едок (член семьи) [Татаринцев, 2000: 110]. Также **баш* 'голова' переносится при характеристике родовой структуры *башчы* 'голова, правитель рода'. **Баш* 'голова' в составе ФЕ определяет оценку лица по социальному положению: лицо, на которого возложены функции управления коллективом и организации деятельности, «значение социального верха и власти» [Габышева, 2003:16] – як. *бас туттар киһибит* – букв. человек, которого признают головой // хак. *чон пазы* – букв. народа голова [Боргоякова, 1996:128] // тур. *başında bulunan* – букв. стоящий во главе, руководитель [БТРС, 2006:98].

Общетюркская лексема **бас* в значении 'власть, старшинство, начальник' относится к древним и встречается практически во всех группах тюркских языков [Габышева, 2003:16]. В якутском фразеологическом фонде отмечается данная номинация в следующих ФЕ: *бас билээччи* – начальствующий, начальник над кем-л. [Пек.: стб. 464]; *бас-көс киһи* – лидер, руководитель. Букв. голова, око-глаз человек.

Данная оценка находит антонимическую оппозицию 'начальник' ↔ 'подчиненный' – *бас бэринэр дьон* – подчиненные [Пек.: стб.439]; як. *баһа суох киһи* – бесправный, бедный человек. Букв. без головы человек [Нелунов 2002: 129] // тур. *baş bağılı* – несвободный человек. Букв. с завязанной головой [БТРС, 2006:98]. Ср. *baş çalın* – подчиняться (Легенда об Огуз кагане 12₉) [ДТС, 1969, с. 87].

В якутском, алтайском и тувинском языках ФЕ с компонентом 'голова' выражают семантику оценку внешности лица: характеристика человека, имеющего большую голову: як. *бас иччитэ* – букв. дух головы [Нелунов 2002: 125] // алт. *пун баштыг* – букв. с пудовой головой // тув. *тавак баштыг* – букв. с тарелкой-головой.

Также в этих языках обнаруживается оценка поведения лица – обычно по отношению к ребёнку, который, забавляясь, играя, ведет себя несерьезно, вольно и шумно, чем следует: як. *төбөтүнэн харахтаах* – букв. с глазами на темени [Кулаковский 1979:180] // хак. *узы-пазы чох* – букв. острие его, голова его нет [ХРС 2006: 718] //

алт. *акара баш јок* – бесшабашный, залихватский, отчаянный. Букв. бело-черной головы нет [Чумакаев, 2005:33].

В якутском и алтайском языках представлена общая семантика оценки физиологического состояния лица: характеристика человека с психическим расстройством, сумасшедшего: як. *төбөтүнэн ыалдьар* – букв. головой болеет [Нелунов 2002: 205] // алт. *бажынан оору* – букв. голова его больная [Чумакаев 2005: 49].

Компонент *баш* ~ *пас* в тюркских языках Южной Сибири в составе ФЕ образует общее значение оценку жизненной опытности/неопытности человека, которое в якутском фразеобразовании отсутствует: алт. *бажы каткан/катканча* – опытный / пока опытным не станет. Букв. голова его затвердела/пока его голова не затвердеет [Чумакаев, 2005: 51] // хак. *хара пазы хатхан* – об опытном, матером человеке. Букв. черная голова его затвердела // тув. *бажы каткан* – опытный, бывалый. Букв. голова его затвердела [Хертек, 1978: 44], тув. *бажы катпаан* – неопытный, еще молодой, зеленый. Букв. голова его еще не затвердела.

В тюркских языках соматический компонент ‘мозги’ как средоточие умственных способностей фигурирует в составе фразеологических единиц. В сопоставляемых языках обнаруживается общее семантика оценки умственных способностей человека: умный, сообразительный, толковый: як. *мэйи киһи* – букв. мозговитый человек [Нелунов 2002: 30] // хак. *миистиг кизи* – букв. с мозгами человек [ХРС, 2006: 243] // тув. *мээлиг* [ТРС, 2008:306] // тур. *beyinli* – букв. с мозгами [БТРС, 2006: 113]. Ср. *meñisi tolu* – очень умный. Букв. с обильным (полным) мозгом (Кутадгу Билиг 15₁₆) [ДТС, 1969, с. 342].

Антонимическая оппозиция умного ↔ человек неумный, глупый, плохо соображающий человек: як. *мэйиитэ суох* // алт. *мее јок* [Чумакаев, 2005: 187] // тув. *мээ чок* // хак. *миизи чох* [Боргоякова 1996:45] // тур. *beyinsiz* – букв. без мозгов [БТРС, 2006: 112]

В якутском и тувинском фразеобразовании при описании человека медленно соображающего, глупого используется компоненты – наименования национальных молочных продуктов – *суорат* ‘заквашенное кипячёное молоко’ в якутском языке, *хойтпак* ‘с особым образом заквашенное молоко’ в тувинском языке: як. *суорат мэйи*

– букв. с сорат-мозгом [Нелунов 2002: 141] // тув. *хойтпак мээлиг* – букв. с хойтпак-мозгом [TPC, 2008:479].

Якутский соматизм *мэйи* ‘мозг’ в паре зооморфными компонентами образуют различную характеристику оценки умственных способностей человека: мудрый, с тонким пронизательным умом человек сравнивается с мозгами ‘рыся’: як. *бэдэр мэйи* – букв. с рысиным мозгом [Нелунов 2002: 156], бестолковый, безмозглый номинируется с мозгами ‘глухаря’ – як. *улар мэйи* – букв. глухариный мозг [Нелунов 2002: 254]; памятный, не забывающий человек сравнивается с мозгами ‘белки’: як. *тиинг мэйи* – букв. беличья память [Нелунов 2002: 186]; хитрый, лукавый человек сопоставляется с мозгами ‘лисы’ – як. *саһыл мэйи* – букв. лисий мозг [Нелунов 2002: 107].

Лексема *бас* (*төбө*) ~ *баş* (*кафа*) ~ *баш* ~ *пас* является общетюркской. Якутский соматизм *төбө* является исконно тюркским. Турецкий компонент *кафа* арабского происхождения. Лексическая единица *мэйи* ~ *мее* ~ *мээ* ~ *ми* ‘мозг’ возводится к общетюркскому пласту. Тюркская праформа **bejji*, **beji* [СИГТЯ, 2002: 105, 230].

Литература

1. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск, 2002. – Т. 1. – 287 с. – Т. 2. – 420 с.
2. Левин, Г.Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII-IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками) / Г.Г. Левин. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
3. Васильев, Ю.И. Огузский компонент в якутском языке (фонетический и лексико-семантический аспект) / Ю.И. Васильев. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2012. – 357 с.
4. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка : в 3 т. 2-е изд. фотомеханич. / Э.К. Пекарский. – Москва, 1959.
5. ХРС – Хакасско-русский словарь / под ред. Субраковой О.В. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1115 с.
6. Чумакаев, А.Э. Алтайско-русский фразеологический словарь / А.Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск : Институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2005. – 312 с.

7. ТРС – Тувинско-русский словарь / Э.Р. Тенишев. – Москва : Самиздат, 2008. – 338 с.

8. БТРС – Большой турецко-русский словарь / А.Н. Баскаков и др. – 3-е изд. – Москва : Живой язык, 2006. – 960 с.

9. СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд. доп. – Москва : Наука, 2001. – 822 с.

10. Татаринцев, Б.И. Этимологический словарь тувинского языка / Б.И. Татаринцев. – Новосибирск : Наука, 2000. – 341 с. (Т.1: А-Б).

11. Габышева, Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов) / Л.Л. Габышева. – Москва : РГГУ, 2003. – 192 с. – (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 38).

12. ДТС – Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Ленинград : Наука, 1969. – 676 с.

13. Боргоякова, Т.Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь / Т.Г. Боргоякова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1996. – 144 с.

* * *

Е.Р. Николаев, аспирант ИГиИПМНС СО РАН

«Аат» диэн тыллаах сомоҕо домохтор

Саха тылын сомоҕо домохторо О.Н. Бетлингк, Э.К. Пекарская, А.Е. Кулаковская уо.д.а. үлэлэригэр бэлиэтэниэхтэриттэн ыла, Н.К. Антонов, Н.С. Григорьев, А.Г. Нелунов, П.С. Афанасьев, Л.М. Готовцева уо.д.а. лексикология, синтаксис, тэнгэнэн көрүү хайысхалаах чинчийиилэригэр араас өттүттэн ырытыллыбыттара. Онуоха тыл үөрэхтээхтэрэ саха тылын сомоҕо домоҕо биир сүрүннээхтик өс хоһоонноруттан, холбуу тыллартан, ох тыллартан чопчу араарыллыбат түгэннэрин ыйбыттара [2]. Кэлинги үлэлэргэ сомоҕо домоҕу ордук диригник хорутан чинчийи бара турар, холобур, сомоҕо домох холбоһуктарыгар киһи этин-сиинин чаастарын, араас өңү-дүһүнү, ис хоһооннорун уратытын наардааһын, суолтатын быһаарыы саха тылын кытта уруулуу тыллары кытта ханыылаан, култуураны уонна тыл үөрэҕин тэнгии тутан үөрэтии кэнгээн иһэр [2, 64].

Сомоҕо домохтор анал ааттары кытта саҥа чааһын ураты көстүгүн (категориятын) [8] быһыытынан биир сүрүн майгыннаһар